

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Бандитизм: понятие, признаки, виды, вопросы квалификации

Обучающийся

Тагаев Р.И.

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы характеризуется высокой степенью своей актуальности, поскольку здесь присутствует как некоторая теоретическая неясность, возникающей в связи с происходящими изменениями отечественного законодательства, так и являются многочисленными практические вопросы, связанные как с обеспечением национальной безопасности государства в целом, так и общественной, личной безопасности в частности.

Целью исследования является рассмотрение исторических, научно-теоретических и правовых вопросов, связанных с установлением правовой природы, дефиниции, сущности бандитизма, его разновидностей и вопросов квалификации соответствующего преступления. Цель также заключается в том, чтобы определить место и роль противодействия бандитизму в общей системе противодействия преступности в Российской Федерации, выявлении особенностей соответствующего состава преступления и иных составов преступлений, смежных с бандитизмом.

Объектом проводимого в процессе написания выпускной квалификационной работы исследования явились общественные отношения, связанные с противодействием бандитизму в Российской Федерации. Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, посредством которых происходит регулирование общественных отношений, обозначенных в качестве объекта исследования, а также существующая практика реализации соответствующих норм в Российской Федерации.

Структура работы включает введение, три главы, в совокупности, состоящие из семи параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-исторические основы противодействия бандитизму в Российской Федерации	8
1.1 История развития отечественного законодательства в области противодействия бандитизму	8
1.2 Понятие и признаки бандитизма	21
1.3 Особенности состава преступления бандитизма	25
Глава 2 Виды бандитизма в Российской Федерации.....	31
2.1 Понятие и признаки банды	31
2.2 Разновидности бандитизма в России	37
Глава 3 Проблема квалификации бандитизма	44
3.1 Квалификация бандитизма с точки зрения современного уголовного законодательства и судебной практики	44
3.2 Проблема выделения состава бандитизма из смежных составов преступлений	57
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	69

Введение

Актуальность исследования проблематики противодействия бандитизму в Российской Федерации обусловлена как некоторой теоретической неясностью, возникающей в связи с происходящими изменениями отечественного законодательства, так и практическими вопросами, связанными как с обеспечением национальной безопасности государства в целом, так и общественной, личной безопасности в частности.

Именно к группе преступлений против общественной безопасности был отнесен законодателем состав бандитизма. Здесь этот состав соседствует с такими опасными посягательствами, как террористический акт или захват заложника. Относятся, однако, к преступлениям против общественной безопасности и значительно менее опасные посягательства, в частности, хулиганство или вандализм. Место, которое бандитизм занимает в соответствующей системе составов преступлений, таким образом, не является очевидным.

Дополнительно осложняют понимание бандитизма то многообразие мнений, которые существуют по этому поводу как в научной литературе, так и у обывателя. Так, проведенное исследование показывает, что, например, в научных трудах исторического характера довольно часто говорится о существовании в определенной местности той или иной банды. Но не всегда эти «банды» соответствуют тому определению, которое содержится в современном уголовном законодательстве. Еще более расходится понимание бандитизма с точки зрения обывателя – «бандой», например, могут называть группу подростков, нарушающих общественный порядок. С точки зрения уголовного законодателя, это, конечно, не так.

Сложная история нашего государства показывает, что часто бандитизм был связан с наиболее опасными противоправными посягательствами, в частности, террористического характера. С точки зрения не только

общественности, но даже и представителей правоохранительных органов в данном случае был придуман термин «бандформирование». Но с точки зрения современного законодателя термин «бандформирование» не нашел своего применения в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Значительную связь имеет бандитизм с организованной преступностью. Преступления, совершенные группой лиц, традиционно относятся к числу наиболее опасных преступных действий. Такое совершение преступлений можно рассматривать в качестве отягчающего обстоятельства, поскольку создание группы свидетельствует о наличии особого умысла и большой предварительной подготовки преступника. С точки зрения государства, организованная группа преступников представляет собой значительно большую опасность для общества, чем преступник-одиночка.

Изложенные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют об актуальности избранной темы выпускной квалификационной работы.

Целью исследования является рассмотрение исторических, научно-теоретических и правовых вопросов, связанных с установлением правовой природы, дефиниции, сущности бандитизма, его разновидностей и вопросов квалификации соответствующего преступления. Цель также заключается в том, чтобы определить место и роль противодействия бандитизму в общей системе противодействия преступности в Российской Федерации, выявлении особенностей соответствующего состава преступления и иных составов преступлений, смежных с бандитизмом.

Задачи исследования обусловлены ее целью и определяют структуру работы:

- проанализировать особенности исторического развития состава бандитизма в Российской Федерации;
- определить уголовно-правовое понятие бандитизма и выделить ее признаки;
- проанализировать особенности состава преступления бандитизма;

- определить особенности банды с точки зрения уголовного права и криминологии;
- выявить разновидности бандитизма в Российской Федерации;
- определить особенности квалификации бандитизма с точки зрения современного уголовного законодательства и судебной практики;
- рассмотреть существующие проблемы выделения бандитизма из смежных составов преступлений.

Объектом проводимого в процессе написания выпускной квалификационной работы исследования явились общественные отношения, связанные с противодействием бандитизму в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, посредством которых происходит регулирование общественных отношений, обозначенных в качестве объекта исследования, а также существующая практика реализации соответствующих норм в Российской Федерации.

В процессе проводимого исследования и написания выпускной квалификационной работы были использованы системным образом разнообразные методы научного познания. В частности, активное применение имел общий диалектический метод, который позволил показать взаимообусловленность различных уголовно-правовых явлений. Нашли свое применение также и другие методы теоретического исследования, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция. Большое влияние на содержание проведенного исследования оказал применяемый в работе исторический и системный подход. К специально юридическим методам научного познания, задействованным автором, относится формально юридический метод. Изучение проблематики обеспечения противодействия бандитизму в современном российском государстве не могло обойтись без использования и эмпирических методов, к числу которых относится, например, изучение имеющихся по данной проблеме судебных решений.

Научная новизна исследования заключается в использовании комплексного и системного подхода к изучению проблематики противодействия бандитизму в нашем государстве. Новизна обусловлена также тем обстоятельством, что проблема изучения особенностей противодействия бандитизму рассматривается нами не только с уголовно-правовых, но также и с криминологических позиций.

В качестве нормативной базы исследования рассматривается, прежде всего, Основной закон Российской Федерации, а также Уголовный кодекс РФ. Определенное значение при написании выпускной квалификационной работы имело также изучение существующей судебной практики.

Теоретической основой исследования послужило изучение учебной литературы, научной литературы как монографического, так и периодического характера, некоторых диссертационных исследований, касающихся изучения проблем обеспечения противодействия бандитизму в российском государстве. Особым образом необходимо в данном отношении выделить работы таких авторов, как Беличев И.В., Богданова Э.Ю., Борисова С.В., Епихин А.Ю., Жовнир С.А., Кобзева Е.Л., Коробеев А.И., Краев Д.Ю., Кринко Е.Ф., Кубасов А.Л., Лисенкова Н.А., Максимов П.В., Мищенко Д.Р., Мусаелян М.Ф., Мусина С.К., Новиков В.А., Пахтусов А.С., Рощевский А.А., Сафарзода А.И., Степанова А.С., Стрижаков И.А., Сурмачев Я.А., Тищенко И.В., Хачак Б.Н., Шутемова Т.В. и некоторых других исследователей.

Структура работы включает введение, три главы, в совокупности, состоящие из семи параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-исторические основы противодействия бандитизму в Российской Федерации

1.1 История развития отечественного законодательства в области противодействия бандитизму

Приступая к изучению какого бы то, не было явления, весьма полезным представляется рассмотреть исторические предпосылки его возникновения и развития. Анализ истории в данном случае может позволить установить истоки возникновения соответствующего правового института в соответствующем культурно-историческом окружении, что позволит делать выводы о его действительной и фактической важности. Познание закономерностей в историческом развитии того или иного юридического явления способно также позволить прийти к выводам относительно его наличного состояния, определить возможные направления его будущего совершенствования. Не является исключением в данном случае и история развития уголовно-правового института бандитизма, которая сравнительно является более богатой, чем история формирования и функционирования уголовно-правовых запретов в отношении преступлений иной разновидности.

Проведенное нами исследование научных исследований позволяет прийти к выводу, что в последние десятилетия научные и научно-квалификационные работы, посвященные исследованию различных аспектов противодействия бандитизму, являются весьма многочисленными. Причем, определенную актуальность в данном случае имеют еще и работы, опубликованные в советский период нашей истории, например, в данном отношении можно сослаться на известный труд В.С. Комиссарова от 1983 года [21].

Среди современных работ первоначальным образом необходимо рассмотреть исследования, посвященные проблематике развития законодательства и механизмов противодействия бандитизму в историческом разрезе. Особое внимание в данном отношении уделяется исследователями рассмотрению соответствующей проблематики в первые годы советской власти – период, когда состав бандитизма начал активно выделяться из общей совокупности уголовно-правовых запретов. Так, например, А.Н. Шагланов анализирует противодействие бандитизму в Омской губернии в 1925 годах [74], А.Ю. Греков рассматривает соответствующие меры, предпринимаемые органами государственной безопасности на Дальнем Востоке в 1922-1926 годах [12], а работа О.А. Поповой носит более общий характер – проблема дифференциации уголовной ответственности за бандитизм рассматривается в ней в историческом разрезе в целом [40].

Как пишет по данному поводу В.Ю. Хомутов, «исторически бандитизм отождествился с разбоем и как самостоятельный состав преступления он оформился только в советском уголовном праве. Трансформации уголовно-правовых признаков бандитизма были обусловлены распространением и востребованностью революционных настроений». Уголовные шайки, промышлявшие в городской и сельской местности кражами с жилищ, магазинов, уличными разбойными нападениями, хищениями скота и тому подобное, трансформируются в более опасные формирования, ведущие уже контрреволюционную деятельность. Эти преступные группы были нацелены на посягательства на органы власти, граждан, организации, и впервые в Декрете СНК РСФСР от 13 июля 1918 года «О суде» были названы «бандами». В этом же документе впервые был употреблен термин «бандитизм», такое деяние признавалось особо опасным преступлением, но понятие его не было раскрыто. О бандитизме упоминалось и в Постановлении ВЦИК РСФСР «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии» от 17 февраля 1919 г. Впервые понятие бандитизма было раскрыто в Декрете ВЦИК РСФСР от 20 июля 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в

местностях, объявленных на военном положении». Согласно п.7 раздела 2 вышеуказанного акта под бандитизмом понималось «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайке» [28, с. 50].

Как пишет П.В. Максимов, основные признаки бандитизма в современном понимании этого социально опасного явления стали формироваться еще в Древнем мире. Так, уже в древнеиндийских Законах Ману (дхармашастра, «кодекс ариев»), актуальных начиная с I тыс. до н.э. и фактически вплоть до XIX в., можно обнаружить признак насильственного общественно опасного деяния, связанный с совершением его в группе [32, с. 137].

Некоторыми учеными высказываются предположения, что предпосылки возникновения бандитизма можно обнаружить еще в Русской правде, хотя такая позиция и выглядит несколько натянутой. По крайней мере, в первом российском законе уже начинало формироваться понимание разбойного нападения, в осуществлении которого участвовало не одно лицо, а сразу несколько субъектов. Классическим для средневекового общества было первоначально связать такую разновидность преступлений с кражей домашнего скота, в последующем, однако, соответствующий состав преступления был расширен. Рост крепостной зависимости крестьян, приведший в качестве своего результата к росту числа лиц, убегавших от своих помещиков в леса, создающих различного рода шайки и объединения, различной степени криминногенности – все это, безусловно, ставило перед государством задачу законодательного закрепления криминализации соответствующих деяний. В частности, получили распространение такие преступления, как нападения на прохожих и проезжающих, поджигание помещичьих усадеб. Укрепляя правоохранительные органы, государство вместе с тем занималось и нормативным подкреплением соответствующего противодействия проявлениям зарождающейся в государстве организованной преступности.

Вместе с тем, в законодательстве термин «банда» появился только после Октябрьской революции. Несмотря на это, зарождение соответствующих криминальных традиций нет причин связывать только с советским периодом истории развития нашего государства. Похожие преступления, безусловно, совершались и ранее, просто им давалась иная трактовка в отечественном законодательстве. Во-первых, можно говорить о том, что деятельность банды обычно воспринималась через призму разбойных нападений, во-вторых, в качестве термина «банда» первоначально использовалось понятие «шайка» [56, с. 91].

Как пишет А.Л. Кубасов, в первые годы советской власти термин «бандитизм» претерпевал определенные изменения в своем содержании [27, с. 23].

Так, например, в соответствии с записями, которые делались органами ВОХР для органов Совнаркома, война с Врангелем и Польшей привела к новой волне массового дезертирства (и на его базе политического бандитизма) среди крестьян. Сообщалось, что замечена концентрация дезертиров и бандитские их действия против властей, например, в Темниковском и Алексеевском районах Орловского сектора [16]. Отдельные работы современных исследователей связаны с противодействием бандитизму в отдельных регионах Советского Союза, например, на Донбассе [18] или территории Литвы [7].

Понимая существо возникающих в обществе социальных противоречий в качестве результата нерешенных экономических проблем, коммунистические лидеры довольно правильно полагали, что для победы над организованной преступностью первоначально будет необходимо ликвидировать экономические основы существования соответствующих деструктивных проявлений. Предстояло в данном случае разорвать связи, начавшие образовываться между преступными сообществами и органами советской власти. Проявления коррупции и организованной преступности образовали неразрывную связь [6, с. 9].

Применялись в борьбе с бандитизмом в этот период и чрезвычайные меры, причем они имели определенную специфику в различных регионах нашего государства. Так, например, как пишет А.С. Степанова, одной из чрезвычайных мер по борьбе с бандитизмом стало издание осенью 1918 года начальником Орловской милиции приказа, предоставившего сотрудникам право на осуществление расстрела всех грабителей, пойманных на месте преступления [59, с. 105]. В итоге, с помощью использования милицейских кадров из других областей, жесткой политики, проводимой орловской милицией по отношению к бандитам, правопорядок здесь был вновь восстановлен. Очередной разгул бандитизма произошел в период Великой Отечественной войны, для противодействия этому явлению усилий милиции было недостаточно, приходилось для этой цели привлекать и военизированные структуры. Так, в 1943 г. на территории Краснодарского края для ликвидации банд, патрулирования и охраны различных объектов широко использовались, наряду с органами милиции и государственной безопасности, истребительные батальоны. С февраля по апрель 1943 г. они ликвидировали 4 банды в Упорненском, Спокойненском, Мостовском и Тульском районах. Согласно информации краевого Управления НКВД крайкому ВКП(б) от 5 мая 1943 г., за этот период бойцы истребительных батальонов задержали 63 бандитов [25].

В истории российского государства уголовная ответственность за бандитизм, понимаемый в качестве отдельного общественноопасного деяния, впервые была институционализирована вскоре после установления советской власти.

Как это указывалось в статье 76 Уголовного кодекса РСФСР от 1 июня 1922 года [47], «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождались ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождались, карается

высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением по смягчающим обстоятельствам понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией и конфискацией имущества».

В данном случае определение банды в качестве «вооруженной шайки» приближает указанное преступление к тому составу, который был закреплён в Уголовном кодексе РФ 1996 года.

В статье 58 УК РСФСР 1922 года предусмотрена уголовная ответственность за организацию в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд. Вооруженный отряд здесь фактически приравнивается к банде, что также не может вызывать никаких дополнительных вопросов с точки зрения современного правопонимания.

При этом, однако, советский законодатель не всегда является последовательным. В 25 статье УК РСФСР 1922 года, перечисляя обстоятельства, которые могут отягчать ответственность виновного, делается указание на необходимость выяснить было ли совершено ли преступление группой (шайкой, бандой) или одним лицом. «Группа», «шайка» или «банда» в данном случае рассматриваются в статье в качестве синонимом и предполагают просто совокупность лиц, совместно совершающих преступление. Признак вооруженности банды из этого положения не следует, как не следует из него и то, что само по себе создание банды может являться самостоятельным уголовным деликтом.

В качестве иного примера приведем статью 184 УК РСФСР, которая предусматривала уголовную ответственность за «разбой, то есть открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем». В качестве квалифицирующего состава преступления было предусмотрено совершение этого же преступления группой лиц. Совершение разбоя группой лиц определялось законодателем в качестве «бандитизма», что также повышало степень неопределенности в отношении того, что

конкретно мы здесь будем рассматривать в качестве банды и что в данном случае выступает юридическим фактом, служащим в качестве основания для наложения уголовной ответственности в отношении виновных субъектов.

Как пишет в этом отношении П.В. Максимов, после окончания Гражданской войны в обществе произошла стабилизация общественных отношений и наличие в государстве вооруженных групп граждан не представляло такой же критической опасности для стабильности власти, как ранее. В связи с этим и политическая составляющая бандитизма приобрела второстепенный характер, как несколько второстепенный характер приобрело и само это деяние. С точки зрения Уголовного кодекса бандитизм теперь находился в группе «иных преступлений против порядка управления». Применяемый ранее в качестве меры наказания растрел был заменен лишением свободы. Интересно при этом, что признание самого факта наличия банды не требовало в дальнейшем дополнительной квалификации совершаемых этой бандой преступлений – размер наказания был достаточным, чтобы учесть их в одном составе бандитизма. Интересно также и то, что было принято решение убрать «разбойные нападения, ограбления и налеты» как цель и характеристику деятельности банды [31, с. 110].

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 года [57] представляли собой только общую часть предполагаемого в будущем уголовного закона. В связи с этим, о конкретных составах преступлений в указанном документе ничего не говорилось. Однако понятие банды все же было названо: в статье 12, в которой говорится о необходимости выяснения в отношении каждого преступления вопроса было ли данное деяние совершено в индивидуальном порядке, или «группой, шайкой, бандой», а также в разделе V, посвященном соучастию.

Интересным будет отметить, что Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [67], предусматривая состав бандитизма в статье 77, относил данное деяние к государственным преступлениям, где оно

сосуществовало с такими составами, как измена родине (статья 64), террористический акт (статья 66) или применение биологического оружия (статья 67.1). Следует отметить, однако, что если указанные деяния входили в раздел первой соответствующей главы как «Особо опасные государственные преступления», то бандитизм текстуально в структуре Кодекса был размещен в разделе втором «Иные государственные преступления», где размещались такие составы, как «нарушение равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии» (статья 74), «утрата документов, содержащих государственную тайну» (статья 76) или «действия, дезорганизующие работу исправительно – трудовых учреждений» (статья 77.1). Это в должной мере свидетельствует об осознании советским законодателем опасности бандитизма на данном этапе развития государства – деяние, безусловно, продолжает относиться к числу наиболее опасных для страны, но все же уже уходит на второй план.

Статья 77 УК РСФСР 1960 года понимала бандитизм, как «организацию вооруженных банд с целью нападения на предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях». Наказание за соответствующее деяние продолжало оставаться суровым – оно наказывалось лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

Заслуживает также упоминание и то обстоятельство, что в УК РСФСР со временем были включены два состава, которые рассматривались советским законодателем в качестве смежных по отношению к бандитизму.

Это предусмотренный статьей 77.1 (введена Законом РСФСР от 25.07.62) состав «действий, дезорганизующих работу исправительно – трудовых учреждений», а также статьей 77.2 состав «организации или участия в незаконных вооруженных формированиях», который был введен в последний год действия УК РСФСР 1960 года (Федеральным законом от 28.04.95 № 67-ФЗ). Наказание за совершение рассмотренных деяний в целом

соответствовало наказанию за бандитизм – смертная казнь с конфискацией имущества как крайняя мера при наличии особо квалифицированного состава преступления.

Был непосредственно связан с противодействием бандитизму и известный одиозный указ Б.Н. Ельцина – Указ Президента РФ от 14 июня 1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» (в настоящее время утратил силу). Вступивший в силу в день его принятия, указ, фактически подменяя собой нормы уголовного и уголовнопроцессуального законодательства, предполагал в целях защиты жизни, здоровья и имущественных интересов граждан, обеспечения безопасности общества и государства, во исполнение Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы, до принятия Федеральным Собранием Российской Федерации законодательных актов в сфере борьбы с преступностью.

Таким образом, была сделана попытка наделить рассматриваемый Указ силой федерального закона, что само по себе влекло некоторую деформацию и хаос в соответствующих отношениях. Попытка организовать противодействие организованной преступности, которая процветала в соответствующие органы, обернулась попыткой поставить соответствующих преступников вне закона, что, конечно, также не свойственно правовому и демократическому режиму.

Так, Б.Н. Ельцин посчитал, что при наличии достаточных данных о причастности лица к банде или иной организованной преступной группе, подозреваемой в совершении тяжких преступлений, по согласованию с прокурором до, а также в рамках возбуждения уголовного дела могут быть проведены экспертизы, результаты которых рассматриваются в качестве доказательств по уголовным делам данной категории, назначены предварительные проверки финансово-экономической деятельности, имущественного и финансового положения не только данного лица, но и его

родственников или проживающих с ним в течение последних пяти лет других лиц, а также в отношении физических и юридических лиц, общественных объединений, имуществом, средствами или именем которых подозреваемое лицо могло распоряжаться или пользоваться.

Для подготовки и осуществления следственных действий, пресечения и раскрытия преступлений активно использовать данные оперативно-розыскной деятельности, признавая их в установленном порядке доказательствами по уголовным делам этой категории; к подозреваемым и обвиняемым по указанным преступлениям в качестве меры пресечения не применяются подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественных организаций и залог, задержание к ним может быть применено на срок до 30 суток, банковская и коммерческая тайна не является препятствием для получения органами прокуратуры, внутренних дел, контрразведки, налоговой полиции в установленном ими порядке сведений и документов о финансово-экономической деятельности, вкладах и операциях по счетам физических и юридических лиц, причастных к совершению бандитских нападений и других тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами; уполномоченные представители органов внутренних дел и контрразведки имеют право осматривать здания и помещения предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, знакомиться с документацией, характеризующей их деятельность, а также досматривать транспортные средства, их водителей и пассажиров.

Руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации было поручено определять перечень городов и отдельных местностей, которые необходимо ставить на особый контроль в связи с распространенностью на этих территориях фактов бандитизма и иных проявлений организованной преступности; рекомендовать министерствам, управлениям внутренних дел, управлениям федеральной службы контрразведки переводить личный состав органов внутренних дел и органов

контрразведки этих городов и отдельных местностей на усиленный вариант оперативно-служебной деятельности для проведения специальных операций по борьбе с бандитизмом и иными проявлениями организованной преступности; разрабатывать и реализовывать через законодательные органы субъектов Российской Федерации дополнительные меры правового характера для усиления борьбы с бандитизмом и иными проявлениями организованной преступности [68].

Так, например, норма о возможности заключения под стражу лиц, подозреваемых в проявлениях бандитизма, на срок до тридцати суток, вступило в явное противоречие с уже действующей в это время нормой статьи 22 Конституции РФ, в соответствии с которой «до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» [22]. Интересно отметить, в связи с этим, что статья 5 действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ занимает не столь однозначную позицию; она определяет задержание подозреваемого как «меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а в условиях военного положения – на срок не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» [64].

Таким образом, если противодействие бандитизму осуществляется в условиях военного положения, то соответствующее требование о задержании подозреваемого на 30 суток в соответствии с Указом Президента РФ от 1994 года выглядело бы вполне допустимым. В данном отношении можно сослаться, в частности, на Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» [69]. Понятно, что в условиях близкого ведения военных действий может поднять свою голову организованная преступность. В этих же

условиях, объективно снижающих контроль государства за оборотом оружия, наличием разнообразных тайников с оружием и т.д., преступности будет проще выполнить требование по обеспечению своей «вооруженности», хотя столь сильное отступление от задаваемого Конституцией РФ эталона доставки подозреваемого в суд в кратчайшие сроки все равно вызывает много вопросов.

Что касается действующего в 1994 году УПК РСФСР, введенного в действие с 1 января 1961 года, он решал данный вопрос несколько иным образом. В соответствии со статьей 122 указанного акта, «о всяком случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, орган дознания обязан составить протокол с указанием оснований и мотивов задержания и в течение двадцати четырех часов сделать об этом сообщение прокурору. В течение сорока восьми часов с момента получения извещения о произведенном задержании прокурор обязан дать санкцию на заключение под стражу либо освободить задержанного» [65].

Неудивительно, в связи с этим, что рассматриваемый Указ Президента РФ встретил самое широкое противодействие и не мог реально применяться. Как говорится об этом в Постановлении Федерального Собрания – Парламента Российской Федерации от 22 июня 1994 г. № 141-1 ГД «О защите конституционных прав и свобод граждан при осуществлении мер по борьбе с преступностью», подписанный 14 июня 1994 года Президентом Российской Федерации Указ № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности», предусматривая меры по борьбе с организованной преступностью, во многом, и без достаточных оснований, ограничивает конституционные права и свободы граждан – равенство их прав перед законом и судом, право на личную неприкосновенность и другие – и находится в прямом противоречии со статьями 4, 10, 17, 19, 22, 34, 50, 55 Конституции Российской Федерации, а также с целым рядом статей действующего Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Тем самым дезорганизуется система правосудия.

Представляется необходимым обратить внимание Верховного Суда Российской Федерации на необходимость при рассмотрении конкретных уголовных дел соблюдения Конституции Российской Федерации и действующего законодательства и подтвердить, что нормы уголовно-процессуального законодательства продолжают действовать в Российской Федерации в полном объеме.

Рекомендовать Президенту Российской Федерации воздержаться от применения Указа от 14 июня 1994 года № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» до приведения его в соответствие с Конституцией Российской Федерации, ускорить внесение в установленном порядке в Государственную Думу проектов Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [48].

Принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ [35] в статье 184 рекомендует государствам – участникам Содружества различать два состава бандитизма. Во-первых, создание организованной вооруженной группы (банды) с целью нападения на граждан или организации, руководство такой группой (бандой), а равно участие в совершаемых бандой нападениях. Соответствующие преступления рекомендуется рассматривать в качестве особо тяжких деяний. Во-вторых, к бандитизму предлагается отнести также и простое участие в вооруженной группе (банде) – тяжкое преступление.

При анализе судебной практике, связанной с противодействием бандитизму, на первое место необходимо поставить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

Это Постановление действует в настоящее время, оно пришло на смену Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

21 декабря 1993 г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» [50]. Это мы можем связать как с тем, что Верховному Суду РФ удалось учесть недостатки, существующие в первоначальных рекомендациях, так и значительной стабилизацией обстановки в сфере противодействия бандитизму в Российской Федерации, в связи с чем за прошедшие годы не возникло необходимости в разработке и принятии нового постановления.

Можно прийти к выводу о значительном пути развития, который уголовно-правовой институт бандитизма прошел в российском законодательстве. На определенных этапах истории ответственность за бандитизм приобретала политическое значение и не ограничивалась исключительно мерами уголовно-правового принуждения. Можно отметить значительную социальную важность и резонансность преступлений соответствующей группы, а также то обстоятельство, что в процессе обсуждения мер уголовно-правового воздействия на лиц, виновных в бандитизме, большое участие принимали не только представители соответствующих государственных институтов, но также и представители существующего в данный момент гражданского общества.

1.2 Понятие и признаки бандитизма

Формирование уголовно-правового запрета и противодействия бандитизму с неизбежностью ставит перед нами задачи сформулировать логическое и непротиворечивое определение для данного понятия. Уголовный кодекс РФ часто не содержит легальных определений для содержащихся в нем ключевых уголовно-правовых понятий, в связи с чем для их понимания нам необходимо бывает воспользоваться как соответствующими научными работами, так и материалами юридической практики. Определение понятия бандитизма в данном случае имеет весьма сходные проблемы. Определяя понятие банды, законодатель не расписывает подробно то, каковы сущностные характеристики бандитизма и каким

образом соответствующее преступное явление может проявить себя в нашем обществе.

Как пишет Л.В. Иногамова-Хегай, определяющим для понимания бандитизма в первую очередь является его понимание в качестве одного из преступлений, состав которого был зафиксирован законодателем в главе 24 УК РФ, которая называется «Преступления против общественной безопасности». Таким образом, в качестве видового объекта соответствующего деяния мы видим общественную безопасность. По мнению упомянутого ученого, ее следует рассматривать в качестве специально упорядоченного состояния общественных отношений. Такие общественные отношения призваны обеспечивать надлежащее состояние условий жизнедеятельности всех членов общества. Кроме обеспечения непосредственной жизнедеятельности людей, общественная безопасность также предполагает надлежащее функционирование соответствующих общественных институтов. Для ее надлежащего обеспечения должен обеспечиваться правовой порядок (общественный порядок, основанный на правовых нормах). Обеспечение указанных социальных ценностей может позволить обеспечить соблюдение как личных, так и общественных и государственных интересов. Данная деятельность непосредственным образом связана с осуществлением специальных работ, характеризующихся определенной степенью общественной опасности, либо с использованием общеопасных устройств, предметом или веществ.

С точки зрения объективной стороны, бандитизм, как и большинство иных составов преступлений, зафиксированных в соответствующей главе, может быть осуществлен только посредством активных действий.

В этом смысле в ряду составов преступлений, которые содержит глава 24 УК РФ, бандитизм является достаточно типичным. Так, как и большинство иных составов, он имеет формальный характер, то есть, факт наступления последствий не является обязательным для того, чтобы признать деяние оконченным.

Субъектом соответствующего преступления являются лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, субъект, как и в большинстве иных составов, является общим.

С субъективной стороны соответствующее преступление характеризуется умышленной формой вины. При этом, специфичность состава бандитизма также представлена наличием здесь специальноц цели – банда создается с целью нападения на граждан или организации. Интересно при этом, что в качестве субъекта, на которого может осуществляться нападение, законодатель не указал государство; создание вооруженной группы с целью нападения на государство будет квалифицироваться иным образом.

С точки зрения объективной стороны признаками банды выступают устойчивость ее состава, а также вооруженность [17, с. 193-195]. Как пишет в данном отношении В.М. Лебедев, вооруженность предполагает наличие оружия хотя бы у одного из членов банды, что должно осознаваться иными ее членами. При этом, все члены банды должны осознавать возможность практического применения имеющегося оружия.

Устойчивость банды предполагает вхождение постоянного состава членов в ее состав вне зависимости от их участия в совершаемых бандой нападениях. При этом, субъекты, присоединившиеся к банде ради участия в одном конкретном нападении, также рассматриваются в качестве ее членов. Устойчивость характеризуется сплоченностью членов банды и взаимосвязью между ними [29, с. 434].

Верховный Суд РФ обращает внимание на то обстоятельство, что бандитизм имеет особую опасность, он представляет реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования государственных, коммерческих или иных организаций.

Определенное понимание отношения отечественных правоохранительных органов к проблематике противодействия бандитизму способен дать анализ совместных Указаний Генеральной прокуратуры

России и МВД России от 24 января 2020 г. № 35/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [70]. В настоящее время соответствующие указания уже утратили юридическую силу, заслуживает, однако, внимания то многообразие подходов к пониманию сущности бандитизма, которые было предложено применять в соответствии с рассматриваемым документом. Так, бандитизм мог быть рассмотрен и как деяние террористического характера (перечень № 22) - при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью. Относим бандитизм и к перечню особо тяжких преступлений (перечень № 7). Без дополнительных условий относится бандитизм к перечню преступлений, которые могут быть совершены организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) (перечень № 9).

В свою очередь, действующий в настоящее время Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 декабря 2022 г. № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» [54] упоминает о бандитизме лишь один раз – в справочнике 21-ГП «Дополнительная характеристика преступления» (шифр 032).

Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Можно прийти к выводу, что имеющиеся в действующем российском законодательстве нормы, касающиеся определения банды и характеристики такого ее качества, как вооруженность, позволяют сформулировать общее определение бандитизма, как явления, противоположного по своей направленности интересам как общества, так и государства. В сложившихся в настоящее время условиях бандитизм необходимо рассматривать в качестве отдельной разновидности преступных действий и преступности. По сути, в данном случае речь здесь идет о создании достаточно традиционной с точки зрения

борцов с преступностью группы лиц, которая, однако, приобретает новые свойства в связи с фактором своей вооруженности. Таким образом, совершение преступления бандитизма предполагает наличие не только умышленных преступлений, но и возникновение преступности организованной. Сказанное, безусловно, в значительной степени повышает степень общественной опасности в результате возникновения соответствующих проявлений преступной активности. Опасность бандитизму как уголовно-правовому явлению придает частая связь соответствующего явления с применением насилия или, по крайней мере, с потенциальной угрозой его применения. Известен и круг преступлений, к совершению которых преимущественно склоны бандиты – он включает в себя вымогательство, захват заложников, деяния террористической и экстремистской направленности, иные вооруженные нападения. Достаточно часто находят свое проявление особенности бандитизма также при расследовании таких преступлений, как направленные против интересов собственника грабеж, разбой и иные разновидности преступной деятельности.

Бандитизм – это вид организованной преступности, совершаемой преступниками, обычно связанными с угрозой или применением насилия. Человек, занимающийся бандитизмом, известен как бандит и в первую очередь совершает такие преступления, как вымогательство, грабеж и убийство, как в одиночку, так и группами.

1.3 Особенности состава преступления бандитизма

В современном уголовном законодательстве бандитизм определяется как особо тяжкое преступление против общественной безопасности и общественного порядка. Подобного рода преступления всегда посягают на личные, общественные и государственные интересы. Помимо этого, они

также приносят вред жизни, здоровью и личной неприкосновенности человека и гражданина [13].

Как отмечается в современной литературе, бандитизм в настоящее время может быть отнесен к организованной преступности, причем к наиболее опасным ее формам. Характеризующей формой данного преступления является то, что оно всегда осуществляется в соучастии и иным образом осуществлено быть не может. В отношении преступной деятельности стоит говорить о наличии таких опасных признаков, как ее устойчивость, сплоченность и направленность на применение насилия, причем, насилия вооруженного. Бывает, что банда создается для совершения только одного конкретного преступления (нападения) – в тех случаях, когда планируемое бандитами преступление нуждается в своей трагической подготовке. В настоящее время, в сравнении с предшествующим уголовным законом образца 1960 года, общее определение банды представляется более четким, что связано с включением признака вооруженности в число существенных признаков этого преступления. Теперь это признак не бандитизма, как явления, а банды, понимаемой в качестве вооруженной группы, созданной со специальной целью. По степени своей организованности, банда более близка к преступному сообществу, чем к обычной организованной преступной группе. Б.Н. Хачак обращает внимание на необходимость осуществления индивидуализации наказания и уголовной ответственности – необходимо точно выяснять действия и направленность умысла каждого из членов банды. К числу таких действий относятся усилия, направленные на организацию соответствующей вооруженной социальной общности (банды), последующего руководства бандой, либо же простое в банде участие. Отдельным образом необходимо устанавливать участие в нападениях, которые организует банда. От таких действий следует отличать пособничество в интересах банды, то есть деятельность, носящую вспомогательный характер и направленную на исполнение целей и задач, которые ставят перед собой бандиты. Сюда можно отнести, например,

ремонт и изготовление оружия. Важно отметить, что по общим правилам, действующим в отношении групповой преступности, организаторы банды отвечают за все совершенные бандой действия, если они могли охватываться их умыслом, даже в том случае, если о конкретном действии «рядового бандита» организатор представления и не имел. Рядовые же члены банды отвечают только за фактически совершенные действия. Если рядовым членом банды были совершенны действия, которые не охватывались умыслом организатора (например, вместо тяжкого вреда здоровью была причинена смерть, при разбойном нападении были захвачены заложники и т.д.) речь идет об эксцессе исполнителя. За действия, которые не охватывались умыслом руководителя банды при ее создании, он ответственности не несет [72, с. 124].

Как пишет С.А. Жовнир, «момент окончания рассматриваемого преступления – образование группы, в которой усматриваются все конститутивные признаки банды. Законодатель рассматривает данный состав преступления в качестве усеченного, поскольку окончание преступления перенесено с начала нападения на более раннюю ступень – организацию банды. Усеченным состав бандитизма становится еще и потому, что созданная группа вооружена и нацелена на совершение насильственных преступлений. Таким образом, общественная опасность указанных действий по организации банды предполагается достаточной, чтобы начать уголовное преследование. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего деятельной длительной и тщательной подготовки нападения. Возможно непосредственное создание или преобразование уже существующей группы в банду в процессе совершения преступлений. Преобразование группы, занимавшейся кражами, грабежами, вымогательствами, в процессе ее преступной деятельности в банду, означает изменение качества такой группы, связанное со сменой приоритетов у лиц, ее возглавляющих либо составляющих ее большинство» [14, с. 95].

Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения.

Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось.

Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.

Создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды.

Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений.

Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.

В соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой.

Действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ.

Под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.

Статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами или иными ценностями гражданина либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д.

Следует иметь в виду, что ст. 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

По смыслу ст. 209 УК РФ совершение любой из предусмотренных законом форм бандитизма возможно лишь с прямым умыслом.

Субъектом данного преступления может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные

преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

В данном случае возникает необходимость неукоснительного соблюдения принципа индивидуализации ответственности при назначении наказания лицам, виновным в бандитизме. В этих целях следует тщательно выяснять и учитывать всю совокупность обстоятельств дела и данных о личности подсудимых: роль и степень участия лица в организации и преступной деятельности банды, тяжесть последствий, наступивших в результате совершенных ею нападений и т.п. [52].

Исследуя особенности наказания за проявления бандитизма, Д.Р. Мищенко указывает, что эффективным является реальное использование здесь в качестве дополнительного вида наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью к виновным, осужденным по ч. 3 ст. 209 УК РФ [34, с. 362].

Можно прийти к выводу, что уголовно-правовой состав бандитизма является достаточно типичным для Уголовного кодекса Российской Федерации вообще и для его главы 24 в частности. Бандитизм представляет собой формальный состав преступления, в качестве объекта которого рассматривается общественная безопасность. Субъектом этого преступления может быть любое лицо, достигшее возраста 16 лет. Объективная сторона соответствующего состава преступления характеризуется действиями, устойчивым характером созданной преступной группы и признаком ее вооруженности. Субъективная сторона представлена умышленной формой вины. Мотив соответствующего преступления для его квалификации в качестве бандитизма значения не имеет, но важна цель. Банда создается с целью нападения на граждан и организации.

Глава 2 Виды бандитизма в Российской Федерации

2.1 Понятие и признаки банды

В настоящее время в специальной литературе наличествуют разнообразные взгляды относительно того, что можно рассматривать в качестве банды. Большинство исследователей рассматривают банду в качестве разновидности организованной преступной группы. На практике возможен вопрос относительно различения банд и иных организованных преступных групп, в особенности, использующих оружие в своей деятельности.

Подобная дихотомия даже позволила Ю.В. Никонорову заявить о нецелесообразности наличия в УК РФ бандитизма как самостоятельного состава преступления. Данный автор рассмотрел особенности бандитизма с точки зрения российского и некоторых зарубежных законодательств, что позволило ему выдвинуть предложение относительно необходимости исключить ст. 209 из УК РФ [38, с. 62]. Однако с подобным предложением, на наш взгляд, соглашаться не стоит. Уголовно-правовой состав бандитизма занимает свое специальное место в структуре отечественного уголовно-правового запрета, действенность соответствующего состава преступления многократно подтверждена отечественной судебной практикой.

Под бандой высшая судебная инстанция рекомендует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями - совершение нападений на граждан и организации.

Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия.

Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности.

При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации «Об оружии» [71], а в необходимых случаях и заключением экспертов.

Законодатель признает оружием устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов

В соответствии со статьей первой указанного закона, выделяются такие разновидности оружия, как:

- огнестрельное оружие, принцип действия которого основывается на поражении выбранной цели механическим образом за счет направленного движения (полета) специального старяжения (пули), которая приводится в движение за счет протекания химической реакции (взрыва, воспламенения) в пороховом или ином заряде. Огнестрельное оружие в свою очередь подразделяется на нарезное и гладкоствольное;

- метательное оружие в свою очередь поражает цель также на расстоянии, как и огнестрельное оружие. К такому оружию относятся стрелы, бумеранги, копья, дротики, сюрикены и т.д. Отличие здесь заключается в том, что оно при приводится в движение посредством собственной мускульной силы человека. Исходя из принципа его действия оно подразделяется на метательное бросковое оружие (к цели летит само оружие) и метательное стрелковое оружие (к цели лети посылаемый таким орудием снаряд – арбалет, лук, праща и т.д.;
- пневматическое оружие также поражает цель на расстоянии, но уже за счет полета снаряда, приводимого в движение неким газом – сжатым, сжиженным, твердым и т.д. В качестве такого газа может выступать и сжатый атмосферный воздух;
- газовое оружие относится к числу оружия, поражающего цель на расстоянии, только уже не за счет движения твердого тела, а за счет вещества, находящегося в газообразном состоянии и оказывающего слезоточивый либо раздражающий на жертву эффект;
- сигнальное оружие не предназначено для поражения цели, хотя также может использоваться преступниками, например, при осуществлении разбойных нападений, введении жертвы в заблуждение относительно истинных поражающих свойств оружия и т.д. Конструктивно оно предназначено для осуществления сигнализации посредством подачи разнообразных сигналов, которые могут носить световую, думовую или звуковую природу;
- огнестрельное оружие ограниченного поражения или так называемое травматическое оружие получило весьма широкое распространение в настоящее время. Оно может быть как короткоствольным, так и вовсе бесствольным оружием, которое предназначено для механического поражения человека. С огнестрельным оружием его сближает принцип функционирования

- выстрел происходит за счет воспламенения порохового заряда. Однако, в отличие от огнестрельного оружия, при правильном использовании такое оружие не приводит к смерти человека;
- холодное оружие является наиболее традиционным и издавна применялось в боевых действиях. Оно предназначено для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. В качестве примера можно назвать кинжалы, мечи, сабли и т.д. Механизм повреждающего действия холодного оружия может быть различен – выделяют оружие колющее, режущее, дробящее и т.д.

К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием.

Даже наличие у членов банды пневматического или газового оружия уже может свидетельствовать о признаке ее вооруженности.

Оружие является источником повышенной опасности и в зависимости от целей его использования соответствующими субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам подразделяется на:

- гражданское, к которому относится оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, а также в культурных и образовательных целях. Гражданское огнестрельное оружие должно исключать ведение огня очередями и иметь емкость магазина (барабана) не более 10 патронов. Ограничение емкости магазина (барабана) не распространяется на спортивное оружие, требования к составным частям которого определяются правилами видов спорта и (или) положениями (регламентами) о спортивных соревнованиях, принятыми общероссийскими спортивными федерациями;

- служебное, к которому относится оружие, предназначенное для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым законодательством Российской Федерации разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия, в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции. Служебное оружие должно исключать ведение огня очередями, нарезное служебное оружие должно иметь отличия от боевого ручного стрелкового оружия по типам и размерам патрона, а от гражданского - по слеδοобразованию на пуле и гильзе, огнестрельное гладкоствольное служебное оружие должно иметь отличия от гражданского по слеδοобразованию на гильзе. Емкость магазина (барабана) служебного оружия должна быть не более 10 патронов. Пули патронов к огнестрельному гладкоствольному и нарезному короткоствольному оружию не могут иметь сердечников из твердых материалов;
- боевое ручное стрелковое и холодное оружие, к числу которого относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение различных органов власти (министерство обороны, министерство внутренних дел, Росгвардия, Федеральная служба охраны, Следственный комитет, прокуратура, федеральная служба судебных приставов и др.).

При этом, проблема бандитизма и проблема формулирования понятия соответствующего преступления, конечно, не является только внутрироссийской проблемой. Например, как сообщается в литературе, с

начала 2018 г. по всему Китаю проводится кампания по борьбе с преступлениями, связанными с бандитизмом, которая вызвала большие социальные последствия и дала очень положительные результаты [30, с. 85].

Некоторые близлежащие государства, на территории которых ранее также действовало советское уголовное законодательство, в настоящее время пытаются определить новые пути развития своей уголовно-правовой сферы, в связи с чем понятие бандитизма иногда воспринимается ими как отчасти устаревшее. Так, например, в новом Уголовном кодексе Республики Кыргызстан, который был принят 2 февраля 2017 года № 19 и был введен в действие с 1 января 2019 года соответствующее понятие не содержится кыргызский законодатель посчитал возможным относить на практике проявления бандитизма к созданию организованной преступной группы или участие в такой группе.

О таком преступлении, как бандитизм, говорит уголовное законодательство Таджикистана; как и в России здесь оно относится к числу преступлений против общественной безопасности. Весьма строгую уголовную ответственность за проявление бандитизма предусматривает уголовное законодательство Азербайджана, здесь создание или руководство бандой рассматриваются в качестве особо тяжкого преступления – сам факт организации банды предполагает для ее руководителя ответственность в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. Предполагается здесь также и конфискация имущества лица, которое организовало банду. Предполагается уголовная ответственность за создание банды (противоправной вооруженной группы) также по законодательству Казахстана и Республики Беларусь. Как и в большинстве примеров, уголовная ответственность в отношении различных участников банды нормами уголовных кодексов указанных государств не дифференцируется [58, с. 110].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время в отечественном уголовном праве не существует особых проблем, относительно того

содержания, которое требуется вкладывать в понятие «банды». Под ним необходимо понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Подобное определение было сформировано отечественной судебной практикой и является достаточно эффективным в области выстраивания противодействия соответствующей преступной деятельности.

2.2 Разновидности бандитизма в России

Будучи весьма распространенным и «традиционным» составом преступления в отечественном уголовном законе, бандитизм не является единым по своему содержанию.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статью 209 «Бандитизм», которая содержит в себе три отдельные разновидности состава соответствующего преступления.

Во-первых, это собственно создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой), что уже представляет собой особо тяжкое преступление (часть 1).

Во-вторых, это участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (часть 2). Если в первом случае говорить о роли организатора преступной деятельности, то в части второй речь идет о простом исполнителе. Это также особо тяжкое деяние.

Наконец, квалифицированный состав содержится в части третьей соответствующей статьи – он предполагает совершение деяний, указанных в части первой или второй лицом, использующим при этом свое служебное положение [66].

В данном случае соответствующие составы образуют отдельные разновидности бандитизма, которые могли бы быть зафиксированы в

различных статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (в том случае, если бы законодатель по-иному применил существующие в данном отношении правила юридической техники). В качестве примера иного подхода можно назвать существующие нормы, направленные на противодействие терроризму, которые содержатся также в главе 24 Уголовного кодекса РФ и предшествуют в этом отношении бандитизму. В данном случае законодатель счел возможным отдельно зафиксировать следующие составы преступления:

- собственно террористический акт (статья 205 УК РФ);
- содействие террористической деятельности (статья 205.1 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (статья 205.2 УК РФ);
- прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3 УК РФ);
- организация террористического сообщества и участие в нем (статья 205.4 УК РФ);
- организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ);
- несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ).

Если бы при закреплении соответствующих составов преступлений был бы использован тот же самый подход, что и при противодействии бандитизму, статьи с 205.1 по 205.6 УК РФ были бы введены в статью 205 в качестве ее отдельных частей. Подобная разница подходов в применении средств правотворческой техники в рамках одной и той же главы Уголовного кодекса Российской Федерации не может вызывать ничего иного, кроме недоумения.

В настоящее же время статья 209 УК РФ делится на три части, две первые из которых фактически содержат целых четыре отдельных состава (или разновидности) бандитизма:

- создание банды (ч. 1 ст. 209 УК);
- руководство бандой (ч. 1 ст. 209 УК);
- участие в банде (ч. 2 ст. 209);
- участие в нападениях, которые бандой осуществляются (ч. 2 ст. 209).

Иной характер имеет часть третья соответствующей статьи, которая не вводит дополнительного состава преступления, а говорит об отягчающем обстоятельстве (использовании своего служебного положения в преступлениях, которые банда совершает).

Причем в данном случае может потребоваться дополнительное уточнение в отношении некоторых из зафиксированных в данной статье составов преступления. Например, из буквального толкования статьи 209 УК РФ может быть не ясно должно ли создание банды рассматриваться как некий длящийся процесс, определенный период времени, имеющий определенную продолжительность или же исключительно, как только как конечный результат этого процесса.

В данном случае можно говорить о том, что упоминания о бандитизме в действующей редакции Уголовного кодекса РФ весьма малочисленны. В качестве единственного дополнительно примера можно сослаться на то, что статья 105 УК РФ в части второй пункт «з» в качестве квалифицированного состава преступления называет убийство «из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом».

По мнению Е.Л. Кобзева, «под умышленным убийством, сопряженным с бандитизмом, надо понимать умышленное лишение потерпевшего жизни, совершенное группой, которая представляет собой устойчивое объединение двух и более лиц, которые специально организовались для совместной преступной деятельности. Ответственность за умышленное убийство, сопряженное с бандитизмом, наступает независимо от того, когда была создана и функционировала банда с целью осуществления именно этого убийства или для занятия другой преступной деятельностью» [20, с. 132].

По статистическим данным МВД России, количество уголовных дел, возбужденных по факту бандитизма, на сегодняшний день остается достаточно большим и имеет относительно постоянные удельный вес от общего количества преступлений в России. При этом в правоприменительной практике такие дела вызывают значимые затруднения, поскольку зачастую являются многоэпизодными, с большим количеством участников банд, требующими производства большого объема следственных действий, назначения и выполнения сложных экспертных исследований. Анализ судебной и следственной практики по делам о бандитизме свидетельствует, что нередко в процессе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде возникают трудности при квалификации преступлений, отграничения бандитизма от смежных составов преступлений. Как пишет И.В. Тищенко, «в содержание умысла лица, создававшего банду, входит осознание того, что им создается устойчивая преступная группа, которая будет заниматься вооруженными нападениями на граждан и организации, или объединение таких групп, и он желает этого. Его сознанием должно охватываться понимание того, что он сводит стремление нескольких лиц или групп для создания банды с целью совершения вооруженных нападений. Руководитель банды должен понимать, что он является руководителем вооруженной устойчивой группы и осуществляет действия по руководству: планирует совершение новых преступлений, дает указания по подготовке объектов нападения и другие действия объективной стороны и желает их совершить. Изучение специальной литературы показало, что понятие «нападения» до настоящего времени не получило исчерпывающего истолкования в доктрине уголовного права, однако довольно широкое признание получила точка зрения о том, что нападение это внезапное, стремительное применение насилия либо угроза его применения» [63, с. 144].

Проведенный нами анализ судебной практики, рассмотрение конкретных дел, когда субъекты привлекались к уголовной ответственности за бандитизм, позволяет прийти к выводу, что обычно в данном случае речь

идет о совокупности – кроме собственно состава бандитизма виновному вменяется и совершение иных уголовно-противоправных деяний.

Так, в Постановлении от 15 ноября 2023 г. Верховный Суд РФ [45] была проанализирована ситуация, когда гражданин был осуждён: по ч. 2 ст. 209 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, по ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет, по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В свою очередь, в Постановлении Президиума Верховного Суда 26 апреля 2023 года о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств по делу № 17-П22 [53] разбирается ситуация, в рамках которой ранее несудимый гражданин был осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 11 лет, по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 6 лет, по ст. 317 УК РФ на 14 лет, по пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет, по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний на 17 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В Постановлении Верховного Суда РФ от 1 февраля 2023 г. по делу № 2-1/16 [43] также была рассмотрена ситуация, когда ранее несудимый гражданин был осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 6 лет; по ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 лет; по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 1 год 6 месяцев; по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний ему было назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приведенная ситуация, в рамках которой при бандитизме обычно мы имеем дело не с отдельным преступлением, а с реальной совокупностью преступлений, таким образом, является скорее правилом, чем исключением.

Например, в Постановлении Верховного Суда РФ от 23 ноября 2022 г. по делу № 76-П22с о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств [46] рассматривается ситуация, в соответствии с которой гражданин был осуждён за участие в вооруженной группе (банде), созданной в целях нападения на граждан и организации, за приготовление в составе организованной группы террористического акта - взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти, за незаконное изготовление взрывчатых веществ и взрывных устройств организованной группой, за незаконные хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств организованной группой. Преступления совершены в июне - июле 2011 года на территории г. Москвы.

Естественно, что соответствующие уголовные дела носят обычно сравнительно сложный характер, процесс производства по ним может быть затянут. Так, например, в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. по делу № АПЛ22-552 [2] приводится ситуация, когда гражданину было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 209, частью 3 статьи 222, пунктом «а» части 4 статьи 162, пунктом «а» части 3 статьи 161, пунктом «а» части 4 статьи 162, пунктом «а» части 4 статьи 162, пунктом «а» части 4 статьи 162, пунктом «а» части 4 статьи 162 УК РФ и он допрошен в качестве обвиняемого. Общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу, исчисляемая с 10 июня 2017 г. по 1 июля 2022 г., составила 4 года 22 дня, из которых продолжительность досудебного производства составила 1 год 5 месяцев 13 дней (с 10 июня 2017 г. по 22 ноября 2018 г.), продолжительность производства дела в суде - 2 года 7 месяцев 9 дней (с 23 ноября 2018 г. по 1 июля 2021 г.).

Судебные заседания назначались от одного до семи раз в месяц, всего по уголовному делу за 1 год 10 месяцев 21 день было проведено 65 судебных

заседаний. При этом отложение судебных заседаний на длительные сроки по причине болезни судьи с 23 августа по 5 сентября 2019 г.; в связи с введением мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции с 19 марта 5 мая; в связи с введением карантинных мер в следственных изоляторах ввиду распространения новой коронавирусной инфекции в период с 15 мая по 10 июля 2020 г. и с 3 по 11 августа 2020 г. относятся к числу уважительных причин и не могут рассматриваться как затягивание судебного разбирательства, хотя и затрудняют его проведение в разумные сроки.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время требуется активизация научных усилий, направленных на раскрытие истинного содержания состава бандитизма в современных условиях, что может позволить совершенствовать отечественный уголовный закон в будущем. Считаем, что действующий законодатель выделяет несколько отдельных составов бандитизма:

- создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой), что уже представляет собой особо тяжкое преступление;
- участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях;
- создание, руководство или участие в банде, осуществляемое лицом, использующим при этом свое служебное положение.

В качестве отдельного состава преступления необходимо также говорить о предусмотренном п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийстве, которое сопряжено с бандитизмом.

Глава 3 Проблема квалификации бандитизма

3.1 Квалификация бандитизма с точки зрения современного уголовного законодательства и судебной практики

Обязательным условием реализации уголовно-правового запрета, предусмотренного статьей 209 Уголовного кодекса РФ, является правильная квалификация соответствующего противоправного деяния – его должная уголовно-правовая оценка, учитывающая все элементы состава преступления. Квалификация в данном случае предполагает установление соответствия юридически значимых признаков фактически совершенного общественноопасного деяния той правовой модели, которая закреплена в уголовном законодательстве. Для осуществления правильной квалификации исследователю необходимо обратиться как к достижениям соответствующей уголовно-правовой доктрины, так и к материалам юридической практики.

В процессе осуществления борьбы с преступностью, квалификацию преступлений, как относимых к определенному составу, закрепленному в Уголовном кодексе РФ, осуществляют уполномоченные на это уголовно-процессуальным законодательством органы и должностные лица, к числу которых относятся дознаватели, следователи, сотрудники прокуратуры и представители судейского корпуса. Конечно, свою квалификацию содеянного может дать также и защитник, как лицо, обладающее специальными юридическими знаниями, хотя юридическое значение квалификации адвоката и не связано с непосредственными уголовно-процессуальными последствиями, но эта квалификация озвучивается в суде, тем самым она приобретает официальный характер.

Что касается неофициальной квалификации содеянного, как преступного деяния, ее вправе осуществлять любой гражданин, даже и не обладающий юридическим образованием. Естественно, что точность и ценностью такой квалификации находится под вопросом, однако она также

имеет большое значение для формирования у граждан определенного представления о происходящих в обществе и в государстве процессах и для укрепления у них правосознания и гражданской активности.

В связи с этим, в рамках написания выпускной квалификационной работы мы также можем выделить определенные признаки такого состава преступления, как бандитизм, провести его сравнение с иными составами преступлений. Это позволит сформировать правильное представление о составе соответствующего деяния. На практике же должная квалификация деяния как преступного необходима также и для правильной реализации в деятельности правоохранительных органов принципа законности.

Квалификация затрагивает также определение реальной степени общественной опасности бандитизма, понимания того вреда, который причиняет общественной безопасности соответствующее противоправное деяние. Она также необходима для того, что принять решение об определении справедливого и логичного с точки зрения существующего уголовно-правового запрета наказания, определить как вид, так и размер соответствующих санкций, которые могут быть применены к преступнику.

В принципе, деятельность по квалификации является необходимым этапом при определении состава преступления, присутствующего в определенных противоправных действиях или бездействии, а также при осуществлении необходимого разграничения между несколькими составами преступлений, имеющими сходные признаки.

Как пишет по данному поводу А.В. Крюков, «такое преступление как бандитизм, в основном, предполагает наличие совокупности преступлений, связанных с нападениями, а также повышенную общественную опасность виновного лица. При назначении наказания за бандитизм, учитываемые в соответствии со ст. 61 УК РФ смягчающие наказание обстоятельства могут относиться ко всем совершенным преступлениям или же только к некоторым из них. При этом, представляется в данном случае необходимым осуществлять правильный учет и смягчающих наказание обстоятельств, что

является одной из важнейших составляющих при принятии окончательного решения по уголовному делу о бандитизме. При этом практически во всех случаях подобный учёт является достаточно сложной задачей и включает в себя не только простой перечень характеризующих данных личности обвиняемого, но и, обязательно, рассмотрение роли и степени участия подсудимого в совершенных преступных деяниях, а также величин их общественной опасности и наступивших преступных последствий» [26, с. 557].

Очень часто на практике возникает проблема разграничения терроризма и экстремизма; вопросам взаимоотношения понятий терроризма и бандитизма посвящена, например, работа В.Ф. Вакуленко [10].

Приведем несколько примеров практических разрешений указанной проблематики квалификации соответствующих противоправных деяний.

В Постановлении от 16 ноября 2022 г. Верховный Суд РФ по делу № 47-П22 приводится ситуация, когда за преступления совершенные в период с 1999 по 2002 годы на территории Чеченской Республики ранее несудимый гражданин по совокупности были осужден:

- за участие в устойчивых вооруженных группах (бандах) и совершенные ими нападения (по ч. 1 ст. 209 УК РФ) к 15 годам лишения свободы;
- за создание и руководство устойчивыми вооруженными группами (бандами) в целях нападения на граждан и организации (по ч. 2 ст. 209 УК РФ) к 15 годам лишения свободы;
- за совершение террористических актов, устрашающих население, создающих опасность гибели людей и причинения значительного имущественного ущерба, в целях оказания воздействия на принятие решений органами государственной власти, с применением огнестрельного оружия, в составе организованных групп (по ч. 3 ст. 205 УК РФ) к 20 годам лишения свободы;

- за посягательство на жизнь военнослужащих в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, из мести за такую деятельность (по ст. 317 УК РФ) к пожизненному лишению свободы;
- за покушение на похищение человека с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, с применением оружия, организованной группой, повлекшее тяжкие последствия (по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, в» ч. 3 ст. 126 УК РФ) к 12 годам лишения свободы;
- за убийство двух и более лиц общеопасным способом, в связи с осуществлением ими своей служебной деятельности, сопряженное с бандитизмом, также из корыстных побуждений и сопряженное с похищением человека; (по п.п. «а», «б», «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) к 20 годам лишения свободы;
- за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в составе организованной группы (по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ) к 15 годам лишения свободы;
- за кражу чужого имущества организованной группой (по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) к 8 годам лишения свободы;
- за похищение человека с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в составе организованной группы, с применением оружия, из корыстных побуждений (по п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ) к 20 годам лишения свободы;
- за незаконные приобретение, передачу, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенные организованной группой (по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ) к 15 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима [49].

В свою очередь, в Постановлении Верховного Суда РФ от 14 сентября 2022 г. по делу № 2-25/2010 приводится ситуация, когда подсудимый был осужден:

- по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к лишению свободы сроком на 12 лет;
- по п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2013 года № 162-ФЗ) к пожизненному лишению свободы;
- по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) по эпизоду нападения на А к лишению свободы сроком на 11 лет;
- по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2013 года г. № 162-ФЗ) по эпизоду нападения на С к лишению свободы сроком на 11 лет;
- по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ) по эпизоду нападения на Ф к лишению свободы сроком на 11 лет;
- по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) по эпизоду нападения на М к лишению свободы сроком на 11 лет;
- по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года г. № 162-ФЗ) по эпизоду нападения на В к лишению свободы сроком на 11 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений преступнику было назначено пожизненное лишение свободы, а в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем присоединения части неотбытого наказания по приговору Братского

районного суда Иркутской области от 8 мая 2008 года назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Проведенный нами анализ судебной практики показывает, что такие ситуации, когда созданию банды сопутствует также и совершение множества других преступлений, являются скорее правилом, чем исключением [44].

Не вызывает сомнений, что рассмотрение столь сложных и масштабных дел требует значительных временных затрат. Например, в Решении Верховного Суда РФ от 15 сентября 2022 г. по делу № АКПИ22-671 приводится ситуация, когда 23 ноября 2018 г. уголовное дело поступило в Московский областной суд. 27 ноября 2018 г. постановлением судьи этого суда по делу назначено открытое судебное заседание на 7 декабря 2018 г. Судебное заседание начато в указанный день и далее продолжалось 17 и 28 декабря 2018 г., 17 и 29 января, 5 и 14 февраля, 18 и 26 марта, 16, 23 и 25 апреля, 16, 21, 23 и 30 мая, 6, 25 и 27 июня, 4, 16, 23 и 30 июля, 23 августа, 5, 13, 19 и 27 сентября, 8, 10, 29 и 31 октября, 21, 26 и 28 ноября, 3, 10, 12, 17, 19, 24 и 26 декабря 2019 г., 9, 16, 21, 23, 28 и 30 января, 4, 14, 20, 25 и 27 февраля, 19 марта, 16 апреля, 15 мая, 4 и 25 июня, 10 и 21 июля, 3 и 11 августа, 18 и 28 сентября, 6 и 27 октября 2020 г.

27 октября 2020 г. по делу постановлен приговор, по которому гражданин признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 209, пунктом «а» части 4 статьи 162, пунктом «а» части 3 статьи 161, частью 3 статьи 162, пунктом «а» части 4 статьи 162 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Этим же приговором он признан невиновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 222, пунктом «а» части 4 статьи 162 УК РФ (по обвинению в разбойном нападении на Б). В этот же день участникам процесса вручены копии приговора на русском языке.

Продолжительность производства дела в суде составила 2 года 7 месяцев 9 дней.

Общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу составила 4 года 22 дня.

Объем уголовного дела составил 90 томов, в качестве обвиняемых привлечено 6 лиц (уроженцы Таджикской ССР, 5 из них граждане Республики Таджикистан), которым предъявлено обвинение в совершении преступлений различной тяжести (бандитизм, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов, грабеж, разбой), потерпевшими по делу признано 12 лиц, в списке лиц, подлежащих вызову в суд в качестве свидетелей со стороны обвинения, указано 94 лица, в ходе предварительного следствия проведено 48 экспертиз, в ходе судебного заседания допрошено 25 свидетелей, 9 потерпевших, 1 специалист и 1 эксперт. Все процессуальные действия с участием обвиняемых проводились в присутствии переводчика [55].

В качестве примера расследования преступления, сопряженного с бандитизмом, приведем следующую ситуацию. В октябре 2002 г. из прокуратуры г. Бодайбо в Следственное управление прокуратуры Иркутской области передали уголовное дело о разбойном нападении на автомашину старательской артели «Лена» и хищении почти 43 килограммов золота, в ходе которого убиты трое охранников. При этом следственные действия осуществляли в целом ряде городов России: Ангарске, Бодайбо, Иркутске, Новосибирске, Перми.

Всего по уголовному делу назначено и проведено 33 судебных экспертизы, причем в разных экспертных учреждениях (Областное бюро судебно-медицинской экспертизы (ОБСМЭ), Научно-исследовательская лаборатория судебных экспертиз (НИЛСЭ) Минюста РФ; экспертные бюро; ГУВД по Иркутской области; Иркутский государственный научно-исследовательский институт редких и цветных металлов). Помимо

традиционных, таких как судебно-медицинские, баллистические, судебно-психиатрические, были и редко назначаемые – судебно-психологические (для определения того, кто именно является лидером в банде), пробирно-минералогические экспертизы для установления того факта, что все обнаруженные в разных местах страны «части» золота добыты на одном месторождении, то есть прииске «Кадаликан». Дело было сложным и в аспекте квалификации. Руководители Следственного управления прокуратуры Иркутской области сомневались относительно окончательной квалификации: какое именно обвинение и по каким статьям УК РФ предъявлять. Но в итоге руководство прокуратуры Иркутской области согласилось с позицией молодого следователя: предъявлять в числе прочих обвинение по ст. 209 УК РФ (бандитизм). После этого возникла еще одна сложность: грамотно выписать обвинение в бандитизме по одноэпизодному делу. Бандитизм «расписывали» через тщательное планирование нападения, дружеские связи, продуманность и расчетливость преступления: знание технологии добычи и доставки золота; приобретение оружия (АК-47); использование «Сайги» с лазерным прицелом [19, с. 200].

Расследование процесса и механизмов создания вооруженной преступной группы имеет свои значительные особенности, связанные, в том числе, и с организацией взаимодействия правоохранительных органов с теми лицами, которые имеют некоторое отношение к ее деятельности.

Так, в пособии, посвященном выстраиванию противодействия бандитизму, Т.Д. Пан предлагает разделить соответствующих физических лиц на несколько отдельных групп:

- законопослушных граждан, которые заинтересованы в раскрытии преступления;
- граждан, деятельность которых осуществляется на грани нарушения закона, либо нарушающие в своей деятельности законодательство;

– участников этого же или другого преступного сообщества [39, с. 140].

Как пишет А.И. Музеев, основным направлением повышения уровня внутриведомственного взаимодействия в рассматриваемой сфере является создание системы взаимной информации о лицах и фактах, представляющих интерес для решения задач борьбы с бандитизмом. Для обеспечения взаимодействия на организационно-тактическом уровне борьбы с рассматриваемым преступлением наиболее эффективно создание оперативных групп по разложению конкретных ОПС из числа сотрудников подразделений по борьбе с бандитизмом, иных оперативных подразделений (экономической, собственной безопасности, уголовного розыска районного уровня) и служб ОВД [36]. В диссертационной работе С.В. Коровина также были предложены рекомендации по решению отдельных тактических задач в целях совершенствования методики расследования бандитизма, в частности при предъявлении обвинения в бандитизме, установлении роли и эпизодов преступной деятельности банды [23].

Как пишет В.М. Аتماжитов, борьба с бандитизмом невозможна без осуществления оперативно-розыскной деятельности, поскольку применение исключительно уголовно-процессуальных и административно-правовых мер не позволяет выявлять, раскрывать и предупреждать это преступление. Обобщение научных познаний позволили определить элементы, которые наиболее объективно отражают сущность признака устойчивости применительно к характеристике современных банд. Во-первых, это занятие преступной деятельностью как промыслом, выражающееся в продолжительной криминальной активности преступной группы в сочетании с неоднократностью совершения относительно однородных преступлений. Во-вторых, это наличие системы мер противодействия, направленных на сокрытие преступления, а также на укрепление степени и характера самозащищенности от проникновения извне и разоблачения. К числу элементов, характеризующих устойчивость, ряд исследователей относит

наличие прочных связей между участниками банды. Сплоченность и устойчивость являются качественной характеристикой развития банды, где сплоченность отражает ее внутреннее состояние, т.е. определяется наличием между ее участниками четко определенных, обоснованных связей психологического характера.

На практике банда обозначается и как организованное преступное формирование. Использование приведенных терминов (организованная преступная группа, организованное преступное сообщество, организованное преступное формирование) представляется некорректным, поскольку в этом случае происходит подмена закрепленных уголовным законом форм соучастия – организованной группы и преступного сообщества (ч.ч. 3, 4 ст. 35 УК РФ) [3, с. 68].

Определенной проблемой при расследовании бандитизма является то обстоятельство, что это преступление относится к категории длящихся. При этом в общий срок давности входит все время с момента окончания преступлений и до момента, когда Приговор, постановленный в отношении соответствующего лица, вступит в законную силу. При исчислении сроков давности все это время должно учитываться. Одним из правовых источников, устанавливающих порядок течения сроков давности по длящимся и продолжаемым преступлениям, попрежнему является Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в редакции Постановления Пленума от 14 марта 1963 г.) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» [42]. Затрагивалась проблема правового регулирования продолжаемых преступлений и Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» [51].

Ранее действующим законодательством предусматривалось за совершение бандитизма наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества. Но если принять во внимание, что такое

наказание, как смертная казнь, в ныне действующем уголовном законодательстве не предусмотрена, то ссылка судов в своих приговорах на данное положение ст. 48 УК РСФСР является абсурдной [1, с. 33] даже в тех случаях, когда соответствующие противоправные деяния начали совершаться до вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 года.

Российскими законодателями предусмотрена повышенная уголовная ответственность за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, руководство такой группой, участие в ней или в совершаемых ею нападениях, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ).

Тем самым, в квалифицированный состав бандитизма и создания преступного сообщества введен специальный субъект – лицо, использующее свое служебное положение. Очевидно, что «использовать служебное положение» могут лица, «занимающие служебное положение», к которым относятся две группы специальных субъектов. К первой группе относятся субъекты преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, указанные в примечаниях 1-4 к ст. 285 УК РФ: должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функцию представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации; лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения функций Российской Федерации; лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации, занимающие должности, установленные конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения

полномочий государственных органов; государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц.

Что касается термина «использование своего служебного положения», то Пленумом Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» это понятие трактуется как «использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.»

Действительно, организатор, руководитель, участник банды или преступного сообщества, занимающий определенную должность в органах власти или местного самоуправления, особенно в правоохранительных органах, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, в сравнении с остальными участниками, представляет значительно большую опасность. Следственная же практика показывает, что в отношении большинства лиц, обвиняемых в создании банды, руководстве ею, участии в ней, или в деятельности преступного сообщества, при этом обладающих служебным положением и имеющих властные полномочия, вообще не проводится работа по сбору доказательств использования ими служебного положения при совершении рассматриваемых преступлений. Очевидно, на основании этого, ряд учёных предлагают исключить третью часть из состава ст. 209 УК РФ. Другие же, не отрицая трудностей в квалификации указанных преступлений, настаивают на исключительной важности наличия указанного квалифицирующего признака [24, с. 169].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время расследование бандитизма представляет собой весьма сложную задачу, трудоемкую во времени, требующую проведения большого количества допросов, экспертиз

и иных следственных действий. В плане квалификации бандитизма существуют определенные проблемы, связанные, например, с тем, что обычно это преступление не совершается само по себе – речь как правило идет о совокупности составов преступлений. Существуют, например, проблемы различения бандитизма и терроризма, бандитизма и разбойных нападений, осуществляемых с использованием оружия и т.д. Достаточно сложно различить на практике бандитизм и предусмотренное ст. 208 УК РФ «организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации». Не всегда на практике виновным бандитизм инкриминируется, хотя факт наличия устойчивой и вооруженной группы лиц сомнений не вызывает. Но факт наличия банды требует своего дополнительного доказывания. Содержание современного уголовного законодательства Российской Федерации обуславливает проблему выделения убийства, сопряженного с бандитизмом. Особое внимание современного правоприменителю необходимо обращать на участие в бандитизме с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ).

В данном случае мы считаем необходимым конкретизировать соответствующее положение и дополнить статью 209 УК РФ частью 4, в которой предусмотреть уголовную ответственность за участие в бандитизме с использованием лицом своего статуса сотрудника правоохранительных органов. Если часть 3 соответствующей статьи, предусматривает использование своего служебного положения, что в целом направлено против интересов государственной или муниципальной службы, подрывает доверие общественности к государственным институтам, то предлагаемая часть 4, будучи особо квалифицированным составом, могла бы содержать более жесткие меры уголовной ответственности, предусматривать возможность назначения уже не просто лишения свободы на срок от 12 до 20 лет, а пожизненного лишения свободы. Находясь на службе в

правоохранительных органах субъект не только, как правило, имеет доступ к служебному оружию, но может также и блокировать противодействие государства соответствующим преступным проявлениям. Преувеличить степень опасность соответствующих преступных действий невозможно.

3.2 Проблема разграничения бандитизма от смежных составов преступлений

Определив общие признаки противоправного деяния, позволяющие определить его в качестве бандитизма, мы должны кратко остановиться и на проблемах, могущих привести к ошибкам в соответствующей квалификации.

Значительное количество осуществляемых в настоящее время научных работ посвящены особенностям расследования преступления бандитизма и енр правильной квалификации, таким образом, соответствующие исследования носят не столько уголовно-правовой, как уголовно-процессуальный характер. Так, например, труд М.В. Беляева посвящен криминалистическим особенностям расследования дел о бандитизме [5], а работа И.В. Тишутиной – первоначальным этапам расследования этого преступления [62]. Отдельны вопросы расследования бандитизма анализируются в работах Л.Г. Ачмиза [4], В.В. Бычкова [9], С.В. Коровина [23] и других исследователей.

В определенной степени сложность квалификации бандитизма может быть обусловлена «историческим дрейфом» данного понятия, некритичным обращениям к юридическим исследованиям предшествующего периода, в рамках которого под бандитизмом понималось вовсе не то явление, которое бандитизмом мы понимаем теперь.

Так, например, если рассматривать особенности организации протестного движения в Советском Союзе в 20-е годы XX века, в том числе и на основании ранее секретных документов, которые в последние годы становятся доступными для историков, можно отметить, что такой термин,

как «бандитизм» встречается здесь достаточно часто. Он соседствует здесь с такими терминами, как «забастовки», «движение кулацкого террора» и т.д. Установление советской власти на значительной части территории государства было бы невозможным без открытого применения ей монополии на насилие. В условиях же, когда не так много времени еще прошло после окончания Первой мировой и Гражданской войн, на руках у населения находилось еще достаточно большое количество оружия, которое могло быть применено против соответствующих властных структур.

Именно в процессе борьбы с вооруженным сопротивлением создаваемым институтам советского общества, термин «бандитизм» и использовался в этот период особенно часто. Соответствующие проявления вооруженной борьбы могли нести ощутимую угрозу для советского режима в соответствующий период его становления, в связи с чем хотя понимание бандитизма и было достаточно специфическим с точки зрения современного исследователя, он, безусловно, оценивался с точки зрения особо опасного для государственной власти деяния [8, с. 54].

Рассматривая применение термина «бандитизм» в послевоенный период нашей истории, Е.В. Суверов выводит данное понятия из понятия банды, относя к совершаемой бандой нападениям.

Таким образом, в качестве бандитизма здесь рассматривается не само создание банды, а ее непосредственная общественно опасная деятельность.

Так, данный автор пишет о том, что в результате бандитизма часты были жертвы среди представителей правоохранительных органов. Перелом в борьбе с бандитизмом смог произойти только к 1949 году, когда количество совершаемых бандами преступлений стало показывать тенденцию к своему устойчивому снижению [60].

В работе Т.Д. Пан изучены «объекты бандитских нападений и потерпевшие по делам о бандитизме». При этом, как было отмечено в нашем исследовании ранее, бандитизм может быть рассмотрен в качестве формального состава преступления – наличие непосредственного ущерба в

виде человеческих жертв, уничтоженного или похищенного имущества для него не является обязательным. Как пишет, однако, указанный автор, «свойства конкретного объекта нападения, лица, понесшего ущерб в ходе бандитского нападения, могут оказаться крайне важными, существенными в процессе раскрытия, расследования бандитизма, убийств, совершенных в ходе бандитских нападений. В качестве потерпевших могут выступать как собственники имущества, так и члены их семей. Собственниками имущества, для завладения которым осуществляется бандитское нападение, являются, как правило, мужчины в возрасте до 35 лет, многие из которых нажили это имущество преступным путем; должностные лица коммерческих организаций, от которых зависит принятие важных (в материальном отношении) решений. Так, бандой Шкабары был убит заместитель генерального директора АО «Русикон» М.Н. Шишков в связи с тем, что последний, действуя в интересах АО, пытался ликвидировать МП «Интема», часть средств от деятельности которого получала банда. После убийства М.Н. Шишкова деятельность по ликвидации МП «Интема» была прекращена; лица, которым были вверены материальные средства для охраны, пользования, реализации (сторожа, охранники, работники магазинов, кассиры, инкассаторы, водители и др.). Так, бандой под руководством К. при нападении на магазин «Бриг» был убит сторож магазина. В результате нападения из магазина похищено имущество на общую сумму 47 руб.; лица, случайно оказавшиеся на месте происшествия. Так, той же бандой под руководством К. в ходе нападения на магазин «Долина» был убит Ш., случайно зашедший в тот день в гости к своему знакомому Г., директору указанного магазина; лица, заподозренные в «неблагонадежности», - члены банды, либо их родственники, хорошие знакомые, сожительницы, заподозренные в том, что они могут выдать правоохрательным органам информацию о деятельности группы, либо члены банды, в ходе конкурентной борьбы за лидерство в группе» [39, с. 139].

Легко заметить, что в данном случае под «бандитизмом» автор понимает не создание банды – вооруженной группы лиц, как таковое, а всю совокупность совершаемых бандой преступлений – непосредственные ее нападения на граждан и организации, совершаемые бандой убийства, хищение имущества и т.д.

Считаем, что подобный, столь широкий подход, не может рассматриваться в качестве юридического. Он способен вызвать «размывание» понимания бандитизма, делает неопределенным содержание этой уголовно-правовой категории.

Ведущие современные ученые в области уголовного права и криминологии рассматривают бандитизм как одну из форм проявления организованной преступности. Как пишет по этому поводу Д.Н. Маринкин, «в структуре организованной преступности, в зависимости от ее форм и масштабов проявления, объективных и субъективных обстоятельств, бандитизм может быть базовым или побочным элементом. В организованной преступности он выступает в качестве базового элемента, когда является основным видом преступной деятельности группы. В остальных случаях он выступает в качестве побочного элемента».

Несмотря на некоторую схожесть наказуемых деяний, их различия важны для грамотной квалификации.

Бандитизм и разбой отличаются по объекту, характеристикам признака вооруженности, наличию/отсутствию устойчивых связей между участниками, применению оружия при нападении, моменту окончания преступления.

Бандитизм и терроризм различаются по непосредственному объекту посягательства, по признаку вооруженности, по возрасту привлечения к ответственности, по необходимому количественному составу субъектов, целям, наличию возможности освобождения от ответственности.

Бандитизм и преступное сообщество (организация) различны по признаку устойчивости/сплоченности, вооруженности, целям.

Бандитизм представляет собой одно из опасных проявлений организованной преступности. Это сложное, особо тяжкое преступление против общественной безопасности [33]. Вопросам разграничения уголовной ответственности за бандитизм и организацию преступного сообщества посвящены научные исследования Л.В. Глазкова [11] и М.И. Мукштиса [37].

Проблемой здесь является то, что, как пишет Т.А. Пособина, «в подавляющем большинстве случаев принадлежность преступников к организованным сообществам доказать не удастся, да и уголовно-процессуальные механизмы для такого доказывания практически отсутствуют. Обычно предметом изучения следствия и суда становятся конкретные нападения вооруженных организованных преступных групп на квартиры, автомобили, обменные пункты валюты, учреждения и организации. По существу, эта криминальная деятельность является бандитизмом - преступлением широкоизвестным с первых лет советской власти, но в последние годы трансформировавшемся и приобретшем целый ряд специфических черт и особенностей. В первые годы Советской власти бандитизм имел явно выраженную политическую окраску» [41, с. 66].

Современная правоприменительная практика имеет в себе большое количество спорных и проблемных моментов, одним из которых является вопрос квалификации бандитизма в совокупности с убийством.

Так, в постановлении № 1 от 17 января 1997 г. Пленума Верховного Суда РФ указывается на то, что «статья 209 УК РФ ... не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несёт ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

В соответствии с данным положением, ответственность членов стабильной вооруженной группы, совершивших при нападении убийство, подразумевает наступление ответственности как по ст. 209 УК РФ, так и по ст. 105 УК РФ. Неоднозначность в данном вопросе исходит из положений ст. 105 УК РФ, а именно наличия пункта «з» в части 2, который подразумевает убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. То есть, уже представляет собой составное преступление и, казалось бы, не требует квалификации в совокупности со ст. 209 УК РФ.

Занимая противоположную позицию, отстаивая таким образом квалификацию по совокупности, можно отметить в качестве аргумента тот факт, что вред в таком случае причиняется не только лишь одному объекту уголовноправовой охраны, а двум, при этом абсолютно самостоятельным.

По данному вопросу о квалификации бандитизма в совокупности с убийством, важно отметить, что для этого необходимо наличие:

- всех признаков бандитизма, с которым сопряжен факт убийства;
- подтверждение самого факта сопряженности, то есть их взаимосвязи.

При отсутствии одного из вышеперечисленных условий, невозможно будет квалифицировать сопряженность бандитизма и убийства.

Выходом из данного проблемного вопроса о квалификации бандитизма, сопряженного с убийством, с точки зрения автора, можно назвать исключение пункта «з» из ст. 105 УК РФ.

Так, пропадет указание на то, что убийство может быть сопряжено с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Такого рода изменение искоренит споры о квалификации бандитизма в совокупности с убийством как в теории, так и на практике. А квалифицировать убийство, совершенное бандой можно будет по совокупности (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ где уже есть указание на организованную преступную группу, которой является банда и ст. 209 УК РФ) [15, с. 51].

Определенные проблемы имеет квалификация противоправных деяний и если, как это указывает, например, А.В. Хмелев, члены одной банды по мотиву раздела сфер влияния между преступными группировками совершают убийства членов другой банды или в борьбе за лидерство внутри банды совершаются убийства ее членов [73, с. 113].

Немаловажным моментом является здесь и вопрос об индивидуализации наказания – необходимо точным образом устанавливать вовлеченность и степень участия в деятельности банды каждого из соучастников. На проблему соблюдения в данном случае принципа индивидуализации ответственности указывает, например, Б.К. Сулейманова [61, с. 71].

Можно прийти к выводу, что существуют определенные проблемы выделения бандитизма из смежных составов уголовных преступлений, что обусловлено, в том числе, исторической эволюцией понятия бандитизма в нашем государстве.

На основании изученных нами проблем противодействия соответствующему противоправному деянию, следует выделить проблемы выделения бандитизма из смежных составов преступлений, в частности, предусмотренных ст. 105 и 208 УК РФ, а также от ситуации, когда совершение преступлений в составе группы рассматривается в качестве соучастия иотягчающего уголовную ответственность обстоятельства, но не обуславливает самостоятельной квалификации деяния в качестве бандитизма.

Заключение

На основании проведенного в процессе подготовки выпускной квалификационной работы исследования можно прийти к выводу о значительном пути развития, который уголовно-правовой институт бандитизма прошел в российском законодательстве. На определенных этапах истории ответственность за бандитизм приобретала политическое значение и не ограничивалась исключительно мерами уголовно-правового принуждения. Можно отметить значительную социальную важность и резонансность преступлений соответствующей группы, а также то обстоятельство, что в процессе обсуждения мер уголовно-правового воздействия на лиц, виновных в бандитизме, большое участие принимали не только представители соответствующих государственных институтов, но также и представители существующего в данный момент гражданского общества.

Имеющиеся в действующем российском законодательстве нормы, касающиеся определения банды и характеристики такого ее качества, как вооруженность, позволяют сформулировать общее определение бандитизма, как явления, противоположного по своей направленности интересам как общества, так и государства. В сложившихся в настоящее время условиях бандитизм необходимо рассматривать в качестве отдельной разновидности преступных действий и преступности. По сути, в данном случае речь здесь идет о создании достаточно традиционной с точки зрения борцов с преступностью группы лиц, которая, однако, приобретает новые свойства в связи с фактором своей вооруженности. Таким образом, совершение преступления бандитизма предполагает наличие не только умышленных преступлений, но и возникновение преступности организованной. Сказанное, безусловно, в значительной степени повышает степень общественной опасности в результате возникновения соответствующих проявлений преступной активности. Опасность бандитизму как уголовно-правовому явлению придает частая связь соответствующего явления с применением насилия

или, по крайней мере, с потенциальной угрозой его применения. Известен и круг преступлений, к совершению которых преимущественно склонны бандиты – он включает в себя вымогательство, захват заложников, деяния террористической и экстремисткой направленности, иные вооруженные нападения. Достаточно часто находят свое проявление особенности бандитизма также при расследовании таких преступлений, как направленные против интересов собственника грабеж, разбой и иные разновидности преступной деятельности.

Бандитизм – это вид организованной преступности, совершаемой преступниками, обычно связанными с угрозой или применением насилия. Человек, занимающийся бандитизмом, на практике получает наименование бандита и в первую очередь совершает такие преступления, как вымогательство, грабеж и убийство, причем совершает соответствующие преступления как в одиночку, так и группами.

Уголовно-правовой состав бандитизма является достаточно типичным для Уголовного кодекса Российской Федерации вообще и для его главы 24 в частности. Бандитизм представляет собой формальный состав преступления, в качестве объекта которого рассматривается общественная безопасность. Субъектом этого преступления может быть любое лицо, достигшее возраста 16 лет. Объективная сторона соответствующего состава преступления характеризуется действиями, устойчивым характером созданной преступной группы и признаком ее вооруженности. Субъективная сторона представлена умышленной формой вины. Мотив соответствующего преступления для его квалификации в качестве бандитизма значения не имеет, но важна цель. Банда создается с целью нападения на граждан и организации.

Уголовно-правовой состав бандитизма является достаточно типичным для Уголовного кодекса Российской Федерации вообще и для его главы 24 в частности. Бандитизм представляет собой формальный состав преступления, в качестве объекта которого рассматривается общественная безопасность. Субъектом этого преступления может быть любое лицо, достигшее возраста

16 лет. Объективная сторона соответствующего состава преступления характеризуется действиями, устойчивым характером созданной преступной группы и признаком ее вооруженности. Субъективная сторона представлена умышленной формой вины. Мотив соответствующего преступления для его квалификации в качестве бандитизма значения не имеет, но важна цель. Банда создается с целью нападения на граждан и организации.

В настоящее время в отечественном уголовном праве не существует особых проблем, относительно того содержания, которое требуется вкладывать в понятие «банды». Под ним необходимо понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Подобное определение было сформировано отечественной судебной практикой и является достаточно эффективным в области выстраивания противодействия соответствующей преступной деятельности.

В настоящее время требуется активизация научных усилий, направленных на раскрытие истинного содержания состава бандитизма в современных условиях, что может позволить совершенствовать отечественный уголовный закон в будущем. Считаем, что действующий законодатель выделяет несколько отдельных составов бандитизма:

- создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой), что уже представляет собой особо тяжкое преступление;
- участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях;
- создание, руководство или участие в банде, осуществляемое лицом использующим при этом свое служебное положение.

В качестве отдельного состава преступления необходимо также говорить о предусмотренном п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийстве, которое сопряжено с бандитизмом.

В настоящее время расследование бандитизма представляет собой весьма сложную задачу, трудоемкую во времени, требующую проведения большого количества допросов, экспертиз и иных следственных действий. В плане квалификации бандитизма существуют определенные проблемы, связанные, например, с тем, что обычно это преступление не совершается само по себе – речь, как правило, идет о совокупности составов преступлений. Существуют, например, проблемы различения бандитизма и терроризма, бандитизма и разбойных нападений, осуществляемых с использованием оружия и т.д. Достаточно сложно различить на практике бандитизм и предусмотренное ст. 208 УК РФ «организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации». Не всегда на практике виновным бандитизм инкриминируется, хотя факт наличия устойчивой и вооруженной группы лиц сомнений не вызывает. Но факт наличия банды требует своего дополнительного доказывания. Содержание современного уголовного законодательства Российской Федерации обуславливает проблему выделения убийства, сопряженного с бандитизмом. Особое внимание современного правоприменителю необходимо обращать на участие в бандитизме с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ).

В данном случае мы считаем необходимым конкретизировать соответствующее положение и дополнить статью 209 УК РФ частью 4, в которой предусмотреть уголовную ответственность за участие в бандитизме с использованием лицом своего статуса сотрудника правоохранительных органов. Если часть 3 соответствующей статьи, предусматривает использование своего служебного положения, что в целом направлено против интересов государственной или муниципальной службы, подрывает доверие общественности к государственным институтам, то предлагаемая часть 4, будучи особо квалифицированным составом, могла бы содержать более жесткие меры уголовной ответственности, предусматривать

возможность назначения уже не просто лишения свободы на срок от 12 до 20 лет, а пожизненного лишения свободы. Находясь на службе в правоохранительных органах субъект не только, как правило, имеет доступ к служебному оружию, но может также и блокировать противодействие государства соответствующим преступным проявлениям. Преувеличить степень опасность соответствующих преступных действий невозможно.

Существуют определенные проблемы выделения бандитизма из смежных составов уголовных преступлений, что обусловлено, в том числе, исторической эволюцией понятия бандитизма в нашем государстве. На основании изученных нами проблем противодействия соответствующему противоправному деянию, следует выделить проблемы выделения бандитизма из смежных составов преступлений, в частности, предусмотренных ст. 105 и 208 УК РФ, а также от ситуации, когда совершение преступлений в составе группы рассматривается в качестве соучастия иотягчающего уголовную ответственность обстоятельства, но не обуславливает самостоятельной квалификации деяния в качестве бандитизма.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аминов Д.И. К вопросу о применении института давности при рассмотрении дел о бандитизме // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 30-33.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. по делу № АПЛ22-552 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.04.2024)
3. Аتماжитов В.М. Некоторые аспекты определения сущности организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 1(7). С. 68-74.
4. Ачмиз Л.Г. Бандитизм правовые, криминологические и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2006. 27 с.
5. Беляев М.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы расследования и судебного разбирательства дел о бандитизме: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2009. 24 с.
6. Борисова С.В. Криминологические и организационные аспекты предупреждения бандитизма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 527. С. 4-15.
7. Бугаев В.Н. Внутренние войска в борьбе с националистическим подпольем и бандитизмом на территории Литвы (1944-1953 гг.) // Актуальные вопросы образования и науки: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11 частях, Тамбов, 30 сентября 2014 года. С. 16-18.
8. Бушуева, Т. С. «Бандитизм» и «шпионаж» в СССР: 1922-1923 гг // Клио. 2010. № 4(51). С. 54-57.

9. Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2008. 22 с.

10. Вакуленко В.Ф. Терроризм и бандитизм. К вопросу о соотношении составов // Закон и право. 2003. № 7. С. 7.

11. Глазкова Л.В. Бандитизм и преступное сообщество (вопросы разграничения): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2012. 25 с.

12. Греков А.Ю. Борьба органов государственной безопасности с бандитизмом на Дальнем Востоке России (1922-1926 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Хабаровск, 2011. 24 с.

13. Епихин А.Ю. Исторические аспекты становления и возникновения уголовной ответственности за бандитизм в России // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия : Сборник статей по материалам VIII международной заочной научно-практической конференции , Москва, 17-25 июля 2017 года. Том 6(8). С. 141-144.

14. Жовнир С.А. Объективная сторона бандитизма // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 41. С. 95-103.

15. Заковоротная А.В. Некоторые вопросы квалификации бандитизма в совокупности с убийством, совершаемым бандой // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1, № 20. С. 51-53.

16. Ильин Ю.А. Политический бандитизм и дезертирство военнообязанных крестьян накануне крестьянской войны (лето 1920 г.) // Государство, общество, Церковь в истории России XX века : Материалы XIII Международной научной конференции: в 2-х частях, 12-13 марта 2014 года. С. 457-462.

17. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М. : Информа-М, 2005. 556 с.

18. Карбовский М.С. Борьба Донецкой дивизии ВЧК с бандитизмом в Донбассе 1921-1922 гг // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. 17-29 октября 2017 года. С. 98-100.

19. Карпов В.С. О некоторых вопросах, связанных с квалификацией, раскрытием и расследованием бандитизма // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3. С. 199-205.

20. Кобзева Е.Л. Отдельные аспекты квалификации убийства, сопряженного с бандитизмом // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 19 (53). С. 132-134.

21. Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1983. 194 с.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

23. Коровин С.В. Особенности расследования бандитизма: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тюмень, 2009. 197 с.

24. Королев В.Е. Проблемы квалификации бандитизма и разбоя по УК РФ // Теория права и межгосударственных отношений. 2015. № 2 (2). С. 169-182.

25. Кринко Е.Ф. Борьба с бандитизмом в Краснодарском крае в 1943 г // Русская старина. 2013. № 2 (8). С. 61-66.

26. Крюков А.В. Назначение наказания за бандитизм с учетом смягчающих наказание обстоятельств // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1, № 7 (19). С. 557-576.

27. Кубасов А.Л. Термин «бандитизм» в советской политико-правовой лексике 1918-1924 гг // История государства и права. 2012. № 14. С. 23-26.

28. Кудряшов А.В. Развитие норм уголовного законодательства об ответственности за бандитизм в советский период // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке: сборник материалов 11-й международной научно-практ. конференции, Махачкала, 31 августа 2016 года. С. 50-53.

29. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. Юрайт-Издат, 2002. 896 с.

30. Лю Ся. Исследование правовых основ китайской кампании по борьбе с бандитизмом // Юридическая наука в Китае и России. 2018. № 2. С. 85-90.

31. Максимов П.В. Бандитизм в контексте пенитенциарной политики Советского государства довоенного времени // Общество и право. 2021. № 4 (78). С. 109-115.

32. Максимов П.В. Историко-социальные аспекты установления уголовной ответственности за бандитизм в древнем и средневековом праве зарубежных стран // Общество и право. 2022. № 4 (82). С. 137-142.

33. Маринкин Д.Н. Организованная преступность (бандитизм): проблемы квалификации и расследования // Вестник Прикамского социального института. Гуманитарное обозрение. 2013. № 1 (6). С. 59-62.

34. Мищенко Д.Р. Бандитизм: состояние, динамика, меры противодействия (на примере Ханты-Мансийского автономного округа - Югра) // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснциональном уровнях: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 31 мая 2019 года С. 362-365.

35. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // Антитеррористический центр государств – участников СНГ. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cisatc.org/1289/9115/135/9126/9129/241> (дата обращения: 13.04.24).

36. Музеев А.И. Внутреннее взаимодействие органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3(9). С. 62-69.

37. Муркштис М.И. Ответственность за бандитизм: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2007. 24 с.

38. Никонорова Ю.В. Современные подходы квалификации бандитизма в уголовном праве России и в зарубежном законодательстве // Международный журнал конституционного и государственного права. 2021. № 2. С. 62-65.

39. Пан Т.Д. Объекты бандитских нападений и потерпевшие по делам о бандитизме // Правовые проблемы укрепления российской государственности Часть 10. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2002. С. 139-141.

40. Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (Исторический и уголовно-правовой аспекты) : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2001. 184 с

41. Пособина Т.А. Особенности современного бандитизма // Юристъ-Правоведъ. 2000. № 1. С. 66-68.

42. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к деящимся и продолжаемым преступлениям» от 04.03.1929 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Постановление Верховного Суда РФ от 1 февраля 2023 г. по делу № 2-1/16 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.04.2024).

44. Постановление Верховного Суда РФ от 14 сентября 2022 г. по делу № 2-25/2010 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.04.2024).

45. Постановление Верховного Суда РФ от 15 ноября 2023 г. по делу № 25-П23пр [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.04.2024).

46. Постановление Верховного Суда РФ от 23 ноября 2022 г. по делу № 76-П22с о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.04.2024).

47. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР", 1922, № 15, ст. 153.

48. Постановление Государственной Думы от 22 июня 1994 141-1 ГД «О защите конституционных прав и свобод граждан при осуществлении мер по борьбе с преступностью» // Российская газета N 126, 07.07.94.

49. Постановление от 16 ноября 2022 г. Верховного Суда РФ по делу № 47-П22 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.04.2024).

50. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 г. № 9 «О судебной практике по делам о бандитизме» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1994 г., № 3, стр. 2.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11.06.1999 № 40 // БВС РФ, 1999, № 8. № 2.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/7769/> (дата обращения 04.04.2024).

53. Постановление Президиума Верховного Суда 26 апреля 2023 года о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств по делу № 17-П22 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.04.2024).

54. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 9 декабря 2022 г. № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

55. Решение Верховного Суда РФ от 15 сентября 2022 г. по делу № АКПИ22-671 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.04.2024).

56. Рощевский А.А. История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за бандитизм // Наука и образование сегодня. 2018. № 12(35). С. 91-93.

57. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 года [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).

58. Сафарзода А.И. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства о бандитизме по законодательству Республики Таджикистан и стран СНГ // Юридический вестник. 2020. № 3(3). С. 109-115.

59. Степанова А.С. Деятельность уголовного розыска по борьбе с бандитизмом в послереволюционный период на территории Орловской губернии // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2020. № 4. С. 103-106.

60. Суверов Е.В. Борьба с бандитизмом в послевоенный период в Западной Сибири (1945-1949 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 16-1. С. 23-25.

61. Сулайманова Б.К. К вопросу об эффективности назначения наказания за бандитизм // Наука и новые технологии. 2008. № 10-11. С. 71-73.

62. Тишутина И.В. Первоначальный этап раскрытия и расследования бандитизма: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М, 2003. 24 с.

63. Тищенко И.В. Субъективная сторона бандитизма // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-7. С. 144-147.

64. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249

65. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 592

66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954

67. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591

68. Указ Президента Российской Федерации от 14.06.1994 г. № 1226 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6321> (дата обращения: 14.04.24).

69. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. N 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // Собрание законодательства Российской Федерации, 24 октября 2022 г. № 43 ст. 7381.

70. Указание Генеральной прокуратуры России и МВД России от 24 января 2020 г. № 35/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

71. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 декабря 1996 г. № 51 ст. 5681.

72. Хачак Б.Н. Субъективные и объективные признаки бандитизма // Наука в современном информационном обществе: материалы XVII

международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 12-13 ноября 2018 года. Том 3. С. 124-128.

73. Хмелева А.В. Проблемы оценки некоторых квалифицирующих признаков бандитизма: следственная и судебная практика // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 113-120.

74. Шагланов А.Н. Бандитизм и борьба с ним в Омской губернии (1920-1925 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Омск, 2012. 22 с.